

нованием отнести к самой ранней из комедий. А ведь третий номер «Всякой всячины» вышел в свет еще в 1769 г.! И нет ничего удивительного, что со временем Екатерина, все более и более убеждаясь в неприемлемости для себя журналистики как формы литературной работы, обращается к «другому ремеслу» — к драматургии.

Интересное и, пожалуй, наиболее авторитетное свидетельство тому, что в заключительной статье «Барышка» речь шла именно о драматургии, мы склонны видеть в знаменитом «Неизвестному г. сочинителю комедии „О, время!“ приписании» Н. И. Новикова. Обращаясь к автору пьесы, Новиков всячески подчеркивает его заслуги: «Вы первый сочинили комедию точно в наших нравах; вы первые с таким искусством и острою заставили слушать едкости сатиры с приятностию и удовольствием; вы первый с такой благородной смелостию напали на пороки, в России господствовавшие; и вы первый достойны по справедливости великой похвалы, во представлении вашей комедии оказанной».⁷ Но ведь именно эти качества выделяла и сама императрица в заключительной статье «Барышка», подчеркивая достоинства своей сатиры: «Но я хотел показать: первое, что люди иногда могут быть приведены к тому, чтобы смеяться самим себе; второе, открыть дорогу тем, кои умнее меня, давать людям наставления, забавляя их; и третье, говорить русским о русских, а не представлять им умоначертаний чужестранных, коих они не знают, а следовательно, не могут найти забавы в них...»⁸ Вряд ли такое совпадение случайно, ведь тексты разделяет почти два полных года. Скорее всего, Новиков хорошо знал и издателя «Всякой всячины», и «неизвестного Г. сочинителя», и то значение, которое придавалось пьесам при дворе, а потому, презрев комедии других авторов, в том числе Сумарокова и Фонвизина, он демонстративно отдает пальму первенства императрице.

Весьма любопытна и небольшая заметка «Из Ярославля», помещенная в шестом номере «Живописца» и целиком посвященная родине сочинителя нашумевшей комедии. Не говоря уже о том, что заметка эта еще раз подтверждает знакомство Новикова с «неизвестным» автором (он не мог получить такую корреспонденцию из Ярославля, а следовательно, сам включился в литературную игру), мы хотели бы обратить внимание на следующую фразу: «И мы можем хвалиться, что Ярославль первый из городов российских обогатил русский театр тремя комедиями в наших нравах».⁹ Здесь речь идет уже о «трех комедиях», в то время как в «Приписании» упо-

⁷ Живописец: Еженедельное на 1772 год сочинение. СПб., 1772. Лист 1. С. 5.

⁸ Всякая всячина. 1770 № 176. С. 552

⁹ Живописец. 1772. Лист 6. С. 45—46.